

Солярно-лунарная мифология Северной и Восточной Азии: некоторые корреляции

Анастасия Н. Кулаевская

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, kulaevskaya.ans@mail.ru*

Аннотация. В статье представлена попытка доказать наличие корреляции встречаемости мифологических мотивов противоположного содержания («Солнце – мужчина, Луна – женщина», «Солнце – женщина, Месяц – мужчина», «Солнце и Месяц – мужчины», «Солнце и Луна – женщины», «Солнце – женщина», «Двуполое Солнце», «Двуполая Луна /Месяц») с характеристиками категории грамматического рода в языках народов Сибири, Дальнего Востока и Монголии. Сделана попытка выявления причин сосуществования мотивов противоположного содержания внутри мифологических систем изучаемых народов. Также проведены анализ имен исследуемых персонажей и сопоставление их с грамматическим родом (при наличии) слов «солнце», «луна», «месяц», а также анализ ролей, которые играют Солнце и Луна /Месяц в конкретных мотивах. Исследование проведено с опорой на указатель мифологических мотивов Ю.Е. Березкина и Е.Н. Дувакина. В работе рассмотрены народы следующих языковых семей: алтайской (группы: тунгусо-маньчжурская [эвены, эвенки]; монгольская [буряты, ойраты, монголы, дархаты]; тюркская [тувинцы, хакасы, алтайцы, телеуты, якуты]), уральской (группы: самодийская [ненцы, энцы, нганасаны, селькупы]; финно-угорская [ханты, манси]), а также палеоазиатские языки (енисейская семья [кеты, юги]; чукотско-камчатская группа языков [коряки, чукчи, ительмены]); юкагирская семья [лесные юкагиры]). В результате на основе выбранного материала однозначно установить или опровергнуть наличие корреляции между встречаемостью мотивов с противоположным содержанием и наличием грамматической категории рода не удалось. Среди исследуемых народов только в языках народов енисейской языковой семьи, кетов и югов, есть категория рода. Но гендер светила в мифологии этих народов не совпадает с грамматическим родом обозначающего его слова в их языках. В мифологических

системах более чем половины остальных народов встречаются мотивы противоположного содержания. Невозможность подтвердить наличие данной корреляции также доказывается анализом ролей, которые играют изучаемые персонажи.

Ключевые слова: солярные мифы, лунарные мифы, Северная Азия, Восточная Азия, солнце, луна, гендер, корреляция

Дата поступления статьи: 18 декабря 2023 г.

Дата одобрения рецензентами: 24 января 2024 г.

Дата публикации: 27 сентября 2024 г.

Для цитирования: Кулаевская А.Н. Солярно-лунарная мифология Северной и Восточной Азии: некоторые корреляции // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2024. Т. 7. № 3. С. 33–57. DOI: 10.28995/2658-5294-2024-7-3-33-57

Solar-lunar mythology of North and Eastern Asia. Several correlations

Anastasia N. Kulaevskaya

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, kulaevskaya.ans@mail.ru*

Abstract. In the article I will try to prove the existence of the correlation between the occurrence of mythological motifs of opposite content (“Sun – man, Moon – woman”, “Sun – woman, Moon – man”, “Sun and Moon – men”, “Sun and Moon – women”, “Sun – woman”, “Ambiguous Sun”, “Ambiguous Moon”) and the characteristics of the category of grammatical gender in the languages of the peoples of Mongolia, Southern, Western and Eastern Siberia and the Far East. An attempt was made to identify the reasons for the coexistence of motifs of opposite content within the mythological systems of the mentioned peoples. Also, the characters’ nominations were analyzed and compared with the grammatical gender (if exists) of the words “sun” and “moon”. The roles played by the Sun and Moon in specific motifs were analyzed as well. The study is based on the index of mythological motifs by Yu.E. Berezkin (<https://ruthenia.ru/folklore/berezkin/>). The work considers the peoples of the Altai (groups: Manchu-Tungus [Evens, Evenks]; Mongolic [Buryats, Oirats, Mongols, Daur]; Turkic [Tuvans, Khakas, Altai, Teleuts, Yakuts]), Uralic (groups: Samoyedic [Nenets, Enets, Nganasans, Selkups]; Finno-Ugric [Khanty, Mansi]) families, as well as Palaeo-Siberian languages (Yenisei family [Kets, Yugh]; Chukchi and Kamchatka group of languages [Koryak, Chukchi, Itelmen]; Yukagir family [forest Yukagirs]). As a result, based on the selected material, it was not possible to unambiguously establish

or refute the presence of this correlation. Among the studied peoples, only in the languages of the peoples of the Yenisei language family, the Kets and the Yughs, there is a category of grammatical gender. But the gender of the celestial body in the mythology of these peoples does not coincide with the grammatical gender of the denoting it in their languages. In the mythological systems of more than half of the other peoples there are motifs of opposite content. The inability to say precisely whether this correlation exists is also confirmed by analyzing the roles played by the studied characters.

Keywords: solar myths, lunar myths, North Asia, Eastern Asia, Sun, Moon, gender, correlation

Received: December 18, 2023

Approved after reviewing: January 24, 2024

Date of publication: September 27, 2024

For citation: Kulaevskaya, A.N. (2024), "Solar-lunar mythology of North and Eastern Asia. Several correlations", *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 7, no. 3, pp. 33–57, DOI: 10.28995/2658-5294-2024-7-3-33-57

В статье рассматривается проблема гендерной принадлежности персонажей, олицетворяющих Солнце и Луну /Месяц, в мифологии народов Северной и Восточной Азии (Сибирь, Дальний Восток, Монголия). По указателю мифологических мотивов Ю.Е. Березкина и Е.Н. Дувакина¹, на территории Сибири, Дальнего Востока и Монголии встречаются такие мотивы, как А3 «Солнце – мужчина, Луна – женщина», А4 «Солнце – женщина», А5 «Солнце и Месяц – мужчины», А6 «Солнце и Луна – женщины», А6А «двуполая Луна /Месяц», А6В «двуполое Солнце».

Итак, мотивы А3, А4, А5, А6А, А6В с очевидным противоположным содержанием встречаются на одной и той же территории. Более того, в ходе работы выяснилось, что эти мотивы сосуществуют внутри одной и той же мифологической системы у многих народов. Согласно бурятским шаманским призываниям, на солнце обитали 9 его сыновей, а на луне – 8 дочерей, следовательно, солнце почитается бурятами как мужчина, а луна как женщина².

¹ Березкин Ю.Е., Дувакин Е.Н. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам: Аналитический каталог // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/index.htm> (дата обращения 7 ноября 2023). Резюме мотивов Базы, из которых в работе приводятся цитаты, проверены по текстам источников.

² Хангалов М.Н. Собрание сочинений. Т. 2. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1959. С. 119.

Однако в других «бурятских мифах <...> Солнце называлось госпожой Налуи, а Луна – господином Галуи» [Манжигеев 1978, с. 60] (от *нара* ‘солнце’ и *гара* ‘луна’), а в одном бурятском мифе солнце и месяц являются отцами соответственно светлых и темных божеств. А у эвенков, например, встречаются все перечисленные мотивы. Но есть и те народы, у которых встречается только один либо два не противоречащих друг другу мотива (А4 «Солнце – женщина» и А6 «Солнце и Луна – женщины»).

В научной литературе тема кросс-культурного исследования гендерной принадлежности светил недавно была предложена Ю.Е. Березкиным [Березкин 2023, с. 51–79]. Он рассматривает пол Солнца и Луны в мировой мифологии в связи с распределением мотивов по миру и древними миграциями, однако в предлагаемом ниже ракурсе на материалах Северной и Восточной Азии эта тема до сих пор не рассматривалась.

В основу работы легло предположение, что существует корреляция между наличием грамматической категории рода в языках изучаемых народов и встречаемостью мотивов с противоположным содержанием.

Для рассмотрения были взяты следующие народы: Монголии и Южной Сибири (алтайцы, телеуты, тувинцы, хакасы, монголы, буряты, дархаты, ойраты (в том числе торгуты)); Западной Сибири (ханты, манси, ненцы, энцы, нганасаны, селькупы, кеты, юги); Восточной Сибири (якуты, эвенки, эвены); Дальнего Востока (коряки, чукчи, ительмены, лесные юагиры).

Данные народы говорят на языках четырех семей: алтайской (группы: тунгусо-маньчжурская [эвены, эвенки]; монгольская [буряты, ойраты, монголы, дархаты]; тюркская [тувинцы, хакасы, алтайцы, телеуты, якуты]), уральской (группы: самодийская [ненцы, энцы, нганасаны, селькупы]; финно-угорская [ханты, манси]) семьи, а также палеоазиатских (енисейская семья [кеты, юги]; чукотско-камчатская группа языков [коряки, чукчи, ительмены]; юагирская семья [лесные юагиры]).

В языках всех народов, за исключением тех, которые говорят на енисейских языках (в данной работе это кеты и юги), отсутствует грамматическая категория рода.

Я составила таблицу встречаемости мотивов у данных народов (табл. 1). Получилось, что у эвенов встречается мотив А4; у эвенков – А3, А4, А5, А6, А6А, А6В; у бурят – А3, А4, А5, А6, А6В; у ойратов – А3, А4, А6; у монголов – А3, А4, А6; у дархатов – А4, А6; у тувинцев – А3, у хакасов – А3, А5; у алтайцев – А4, А5, А6В; у телеутов – А4; у якутов – А4, А5, А6, А6А, А6В; у селькупов – А4, А5; у энцев – А4; у нганасанов – А4, А6; у ненцев – А3, А4, А5, А6А; у манси – А4, А5, А6; у хантов – А4; у кетов – А4; у югов – А4;

у коряков – А3, А4, А5, А6В; у чукчей – А4, А5; у ительменов – А5; у юкагиров (лесных) – А4, А5, А6.

Таблица 1

Таблица встречаемости рассматриваемых мифологических мотивов среди изучаемых народов

мотивы	эвены	эвенки	буряты	ойраты	монголы	дархагы	тувинцы	хакасы	алтайцы	телеуты	якуты
А3		+	+	+	+		+	+			
А4	+	+	+	+	+	+			+	+	+
А5		+	+	+				+	+		+
А6		+	+	+	+	+					+
А6а		+									+
А6b		+	+	+					+		+

мотивы	селькупы	энцы	нганасаны	ненцы	манси	ханты	кеты	юги	коряки	чукчи	ительмены	лесные юкагиры
А3				+					+			
А4	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+
А5	+			+	+				+	+	+	+
А6			+		+							+
А6а				+								
А6b									+			

Как видно из таблицы, более чем у половины народов алтайской и уральской языковых семей, за исключением эвенов, тувинцев, телеутов, энцев, хантов и ительменов, у которых встречается только по одному мотиву, и дархатов и нганасан, у которых встречаются не противоречащие друг другу мотивы, имеются мотивы противоположного содержания. Таким образом, противоречие присутствует не только между мифологиями разных этносов, но и внутри многих конкретных традиций и, хотя скорее в единичных случаях, даже внутри одного и того же текста, о чем речь пойдет ниже. Отчасти это подтверждает мое предположение: действительно, у многих народов, не имеющих в языках грамматическую категорию рода, присутствуют мотивы противоположного содержания. Но тем не менее достаточно большая часть исследуемых народов не вписывается в данную систему.

У енисейцев противоречащие по содержанию мотивы отсутствуют, с чем и было связано мое предположение: наличие грамматической категории рода в языке «задает» неизменяющийся гендер светил – Солнце всегда женщина, а Луна (Месяц) – мужчина. Но при этом грамматический род слова «солнце» у кетов не совпадает с гендером светила: «солнце» имеет мужской род, при наличии единственного мотива А4 «Солнце – женщина».

Соответственно, на данном этапе работы изученного материала не хватает для установления корреляции. В дальнейшем планируется расширить исследование для более точного установления или опровержения предполагаемой корреляции.

Далее я выделила имена, которыми обозначаются персонажи Солнца и Луны /Месяца в текстах резюме из базы Ю.Е. Березкина, и сравнила их со словами, обозначающими эти объекты, в языках исследуемых народов. Довольно часто имена образованы от названий светил, или включают их в себя, или же созвучны с ними (например, телеутская Солнце-женщина Күн-Ене и «күн» – солнце; эвенкийская Солнце-женщина Энин дылача и «дылачā» – солнце, бурятская Луна-женщина Хара и «хара» – луна и др.). Но есть и отличающиеся, например, у тех же бурят, как указано у Березкина, и Солнце, и Луна (но чаще Солнце) встречаются и под именем Юурэн³, и под другими именами (при этом у бурят встречаются почти все мотивы). Также иногда светила называют такими словами, как «старик» (ханты) или «отец /мать + само слово солнце /луна». В связи с этим у меня

³ Этим словом, не имеющим устойчивой этимологии (возможно, связано с үүр 'рассвет, заря'), у бурят иногда называется некое верховное женское божество, скорее небесное, см.: [Дугаров 1981]. Благодарю С.Ю. Неклюдова за эту информацию.

возникло предположение, что персонаж может быть больше привязан к гендеру, если его имя включает в себя эпитеты подобного рода, потому что пол, например, отца /матери очевиден. Для того чтобы это проверить, я сравнила количество различных противоречащих друг другу мотивов со встречаемостью имен подобного происхождения у исследуемых народов.

К сожалению, примеров имен такого типа в источниках мало. В исследуемом регионе они встречаются только у эвенков, хантов и кетов. И у кетов, и у хантов встречается только мотив А4 «Солнце – женщина». Ханты в мифологических текстах называют Солнце «Сюнк, Торум анки» (жена Торума), а Месяц у них называется «Ики» – старик. У кетов встречается имя Месяца (что, конечно же, не противоречит мотиву А4, несмотря на то что имени Солнца в текстах резюме вообще нет) – «Бангдэхып’» (Сын земли). Но при этом в кетском языке род слов «солнце» и «луна» не совпадает с гендером персонажей. К тому же эвенки, у которых встречается наибольшее количество мотивов, в именах Солнца (в случае, когда это женский персонаж) используют слово «энин» – мать («Энин дылача» либо «Энин шивун»).

Таким образом, из-за слишком маленькой выборки нельзя точно сказать, являются ли эвенки исключением, или такой корреляции просто нет. На основе того материала, который вошел в эту статью, такой однозначной корреляции тоже не наблюдается.

Далее я рассмотрела роли, которые играют интересующие меня персонажи в мотивах. Сначала описала Луну /Месяц.

В мотиве А3 («Луна – женщина, Солнце – мужчина») Луна выступает в ролях:

1) матери – абстрактно, например у нганасан Луна-мать (Кичеда-нямы), или конкретно чья-то мать, например у бурят и западных эвенков, причем у последних это сопряжено с историей о забытом ребенке, довольно часто встречающейся в регионе;

2) жены Солнца (при этом смена дня и ночи объясняется тем, что жена-Луна забыла что-либо (котелок /ребенка) на стоянке и отстала) – у сымских и западных эвенков;

3) жены эпического персонажа Күчүн – у хакасов;

4) подруги Солнца;

5) места жительства;

6) глаза антропоморфного существа (подробнее см. далее).

Также нередко встречается элемент становления Луны, приобретения гендерного статуса. В этом мотиве он встречается в четырех разных вариантах:

– вариант 1: приобретение Солнцем и Луной пола путем кражи ребенка – ойраты, монголы;

- вариант 2: сватовство к Луне (сопряжено с интерпретацией расположения и перемещения Плеяд) – тувинцы, ненцы;
- вариант 3: дети, которых родители сделали светилами – ненцы;
- вариант 4: девушка стала Луной (в данном мотиве, то есть в мотиве А3, становление из девушки сопряжено с ролью жены эпического героя: девушку за верность превратили в Луну – хакасы).

Есть упоминание о том, что Солнце в подземном мире выглядит так же, как наверху Луна. Подобный сюжет мы встретим и далее.

Таблица 2

Таблица встречаемости вариаций мотива А3
(касательно Луны /Месяца)

	жена Солнца	мать	жена героя	становление	кража ребенка	сватовство	подруга	отставание	место	глаз
буряты		+								
ойраты				+(1)	+					
монголы						+ Плеяды				
тувинцы				+(2)		+ Плеяды				
хакасы			+	+(3)	+					
ненцы				+(4)		+	+		+	+
с. эвенки	+							+		
з. эвенки	+							+		

Мотив А4 «Солнце – женщина» дает большое разнообразие сюжетов и ролей, относящихся к Солнцу и Луне. Также гораздо больше, чем мы видели в мотиве А3, случаев отдельных (то есть встречающихся единожды у конкретного народа) историй или интерпретаций роли, которую играет тот или иной персонаж.

В мотиве А4 Луна /Месяц выступает в роли:

- 1) мужа солнца (алтайцы, ханты, селькупы, кеты);
- 2) отца – абстрактно «отец-месяц» или «отец-месяц» с упоминанием имени (Ай-ада, Юурэн) (алтайцы, телеуты, буряты);

- 3) сына солнца – называется «великим владыкой» (монголы);
- 4) сестры солнца (монголы);
- 5) персонажа, за которого хочет выйти замуж солнце (в таблице 3 – «жених») (кеты, юги);
- 6) матери (абстрактной, как объяснялось ранее) (нганасаны);
- 7) старика /дедушки (также абстрактно) (кеты, ханты, манси);
- 8) отца солнца (кеты);
- 9) бабушки (ненцы) – см. пояснение далее;
- 10) помощника солнца (ханты, кеты);
- 11) прародителя (как и солнце) (ханты).

По источнику XIII в., монголы также называют солнце матерью луны, потому что она получает свет от солнца⁴.

Также встречается трактовка затмений как поедание самих себя Солнцем и Месяцем, для людей это является предупреждением об опасности (ханты), а также два варианта объяснения смены лунных фаз: месяц умирает и оживает (сопряжено с ролью мужа солнца – ханты, селькупы) и месяц толстеет и худеет (сопряжено с одним из вариантов становления (6 – из человека) – юкагиры).

Есть в мотиве А4 и варианты историй о становлении Луны:

- вариант 3: детей сделали светилами – ненцы;
- вариант 4: месяц из девушки – дархаты;
- вариант 5: месяц из половины кого-либо (например, человека / шамана) – ненцы, ханты, селькупы, кеты;
- вариант 6: месяц раньше был Солнцем, теперь старик – кеты;
- вариант 7: юноша становится месяцем и умирает, а затем оживает – кеты. В данном случае история также пересекается с пятым вариантом становления: «юноша нырнул в колодец, чертовка вытащила его, съела половину, где сердце; Солнце его оживляет, но он каждый раз умирает вновь, становится Месяцем»⁵.

В шестом варианте становления читается также мотив А29В («Разорванный месяц»).

Интересно, что есть еще сюжеты, которые связаны с другими мотивами. В мотиве А3 один из вариантов становления месяца – из персонажей-детей. Подобная история есть и в мотиве А4. И в А3, и в А4 она связана с мотивом прилипшего к луне жениха

⁴ *Картины Дж. дель П.* История монгалов // Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / ред., вступ. ст. и примеч. Н.П. Шастиной. М.: Гос. изд. географ. лит., 1957. С. 31. Благодарю С.Ю. Неклюдова за эти сведения.

⁵ Ю.Е. Березкин по: *Дульзон А.П.* Кетские сказки и другие тексты // Ученые записки Томского государственного педагогического института. 1965. Т. 22. № 46. С. 113–115.

(шаман, ворожей) (у ненцев). Эта история также является одним из вариантов развития событий в сюжете на мотив А32J («Шаман на луне»). В мотиве А3 у ненцев есть представление о солнце и о луне как о глазах Нума, что также подходит под мотив А46 («Солнце и Луна из глаз существа»), но в указателе Ю.Е. Берёзкина (в версии на декабрь 2023 г.) в этом мотиве отсутствует область Западной Сибири, соответственно, данный пример в него не входит. Также в мотиве А4 у тех же ненцев Луна называется «лунный глаз – моя бабушка». А у дархатов в истории о становлении Луны из девушки встречается отсылка к мотиву А32А («Лунный кролик»): «на луне есть черноглазый заяц, он выглядит как пятна»⁶. У монголов также прослеживается связь с этим мотивом: «*Арга-чаган-туулай* (чаган-туулай – белый заяц) пожирал скот, людей; Очирвани-бурхан бросил в него свой очир, разрубил пополам; верхнюю половину укрепил на солнце, нижнюю на луне; теперь это пятна»⁷. Интересно, что в этой истории тоже есть элемент разрывания кого-либо пополам, но из половины формируется не Месяц / Луна, как в остальных случаях, а пятна. (Оговорю, что в этом тексте Солнце – старшая сестра, Луна младшая, то есть оба светила женского пола.)

У монголов также в одной из историй встречается частая для А3 трактовка ежемесячного сближения Луны с Плеядами.

Отдельно, как мне кажется, нужно выделить роль Луны как места действия или обитания кого-либо, поскольку отдельным персонажем она в этом случае не является. Тем не менее упоминания о Луне как о месте встречаются в резюме к мотиву А4, поскольку там присутствует косвенная привязка к гендеру, например, когда на Луне обитает персонаж или персонажи, по их полу Луну относят к тому или иному гендеру (то же самое мы увидим касательно Солнца).

Возможно, это разнообразие ролей отчасти связано с непостоянством гендера Луны (Месяца) в мотиве А4, где конкретизирован только гендер персонажа Солнца – женщина.

⁶ Монгольская экспедиция РГГУ – 2006 // Мифо-ритуальные традиции Монголии: Материалы фольклорных экспедиций ЦТСФ РГГУ в Монголию. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/mongexp.htm#31> (дата обращения 24 ноября 2023).

⁷ Ю.Е. Березкин по: *Потанин Г.Н.* Тангутско-тибетская окраина Китая и центральная Монголия: Путешествие Г.Н. Потанина, 1884–1886. Т. 2. СПб.: Имп. Рус. геогр. о-во, 1893. С. 315, 317.

Таблица 3

Таблица встречаемости вариаций мотива А4
(в отношении Луны /Месяца)

	мать	отец	муж	сестра Солнца	брат	старик	дедушка	бабушка
алтайцы		+	+					
телеуты		+						
буряты		+						
монголы				+ мотив зайца				
дархаты								
манси						+		
ненцы								+
нганасаны	+							
энцы								
ханты			+			+		
селькупы			+					
кеты			+					
юги								
юкагиры								

Продолжение табл. 3

	жених	становление	место	умирание	помощь	предупреждение	толстеет / худеет	сын	прародители
алтайцы									
телеуты									
буряты			+						

Окончание табл. 3

монголы			+					+	
			Плеяды						
дархаты		+(5) + заяц							
манси			+						
ненцы		+(4,6)							
нганасаны									
энцы									
ханты		+(6)			+	+			+
селькупы		+(6)							
кеты	+	+(5,6,7)			+				
юги	+								
юкагиры							+		

Наиболее частые роли Месяца в мотиве А5 – это:

- 1) чей-либо отец (в отличие от предыдущих мотивов, не абстрактный; обычно у него есть дочь, которая часто является женой какого-нибудь персонажа) – буряты, алтайцы, якуты, байкальские эвенки;
- 2) муж какого-либо персонажа – буряты, коряки, ительмены;
- 3) брат Солнца – буряты, ойраты, хакасы, манси, южные селькупы, западные эвенки;
- 4) брат Огня – буряты, хакасы, манси;
- 5) сын Грома – буряты, хакасы.

Причем последние три роли чаще всего объединены в одном сюжете. Обычно эта история подобна бурятской: «Гром имел трех сыновей; принял вид незнакомца, сказал им, что их родители умирают; старший и младший братья бросились домой, средний остался сперва пообедать; отец сделал его вечно умирающим Месяцем; старшего – Солнцем, среднего – Огнем»⁸.

⁸ Ю.Е. Березкин по: *Потанин Г.Н.* Очерки северо-западной Монголии: Результаты путешествия, исполненного в 1879 г. по поручению Императорского Русского географического общества. Вып. 4: Материалы этнографические. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1883. С. 332.

Кроме этого, Месяц выступает в ролях:

- 6) брата Земли – манси;
- 7) сына Земли и Неба – южные селькупы;
- 8) отца Солнца – западные эвенки;
- 9) старика – западные эвенки;
- 10) персонажа, который дает злые чары шаманам – чукчи;
- 11) персонажа, который крадет детей (как в А3) – чукчи;
- 12) человека – ненцы;
- 13) хана – алтайцы.

Что касается становления Луны, в мотиве А5 истории о нем встречаются трижды. Всегда это становление из человека, но сюжетное наполнение разное:

- вариант 8: наказание за кражу девушки (Месяц хочет украсть девушку, но она связывает его и отпускает, только когда он обещает стать Месяцем и отмерять время) – чукчи;
- вариант 9: толстеющий и худеющий человек – лесные юкагиры;
- вариант 10: история о сыновьях Грома, которая описывалась выше – буряты.

Интересно, что у западных и байкальских эвенков набор ролей полностью различается: у западных эвенков это Месяц – брат Солнца, Месяц – отец Солнца и Месяц-старик, а у байкальских – Месяц-отец (чей-либо).

Таблица 4

Таблица встречаемости вариаций мотива А5
(касательно Луны /Месяца)

	отец	становление	сын Грома	брат Солнца	брат Огня	брат Земли	сын Земли и Неба	отец Солнца	старик	дает чары	крадет детей	муж	человек	хан
буряты	+	+ (10)	+	+	+							+		
алтайцы	+													+
хакасы			+	+	+									
ненцы													+	
манси				+	+	+								

Окончание табл. 4

ю. селькупы				+			+										
якуты	+																
з. эвенки				+					+	+							
б. эвенки	+																
чукчи		+									+	+					
коряки															+		
ительмены															+		
л. юкагиры		+															
		(8)															
		(9)															

В мотиве А6 («Солнце и Луна – женщины») разнообразие ролей Луны сильно меньше, чем во входящем в А6 мотиве А4, что подтверждает мое предположение о связи этого обстоятельства с тем, что в мотиве А4 Луна не прикреплена к конкретному гендеру.

В мотиве А6 я выделила семь ролей:

- 1) мать (абстрактно, как описывалось ранее) – нганасаны, юкагиры;
- 2) сестра Солнца – буряты, ойраты, якуты;
- 3) одна из трех девушек – Луна (в тексте также называется водоношей), Солнце, Серебряная женщина) – западные эвенки;
- 4) место обитания женщины, которая не кормит персонажа – манси;
- 5) дочь тэнгрия Эсэгэ – буряты;
- 6) сестра Огня – буряты.

Становление Луны присутствует в двух вариантах:

- вариант 4: из девушки – дархаты;
- вариант 11: из зеркала («люди летали по воздуху, сами сыпали искры, не нуждались в солнце и луне; один заболел; Бог послал *Отучи-гелонга* искать лекарства; тот взял гигантскую трость, стал шарить на дне океана; спугнул сперва одну, затем другую *аряген-бурхын* (деву-бога), они взлетели на небо; нашел одно, затем второе блестящее зеркало, поместил на небо; с тех пор на земле светло»⁹) – ойраты.

Что примечательно, в истории о становлении Луны из человека снова фигурирует заяц, который выглядит как пятна на Луне.

⁹ Ю.Е. Березкин по: *Потанин Г.Н. Очерки северо-западной Монголии...* С. 191.

Таблица 5

Таблица встречаемости вариаций мотива А6
(касательно Луны /Месяца)

	мать	сестра Солнца	сестра Огня	водоноша	место	дочь тэнгрия	становление
буряты		+	+			+	
дархаты							+ + заяц
ойраты		+					+
монголы							
нганасаны	+						
манси					+		
якуты		+					
з. эвенки				+			
юкагиры	+						

В разделе мотивов А6А («Двуполая Луна /Месяц» и А6В («Двуполое Солнце») в указателе Ю.Е. Берёзкина приведенные резюме полностью идентичны. Это резюме мифов народов Восточной Сибири – якутов и эвенков. У эвенков (западных и илимпийских) приведены примеры двух противоречащих друг другу сюжетов: Луна – младший брат Солнца и Луна – одна из трех девушек (Солнце, Луна, Серебряная женщина), из-за этой двойственности их и отнесли к мотиву А6А. В ходе работы я нашла больше подобных противоречий в мифологических системах разных народов. Гораздо интереснее получается с якутами. У них приведен один сюжет: «Девушка отправилась за водой; подул сильный ветер, подхватил ее вместе с коромыслами и ведрами, наполненными водой; посадил на березу с большими ветвями и затем унес на небо; там девушку взял к себе месяц; она и коромысла до сих пор видны на небе; эта девушка – ый иччитя (дух-хозяин луны)»¹⁰. В этом

¹⁰ Ю.Е. Березкин по: Пекарский Э.К., Попов Н.П. Среди якутов: случайные заметки. Иркутск: Власть труда, 1928. С. 5.

сюжете противоречие не между разными вариантами, а внутри одного текста. Месяц мужского пола – забирает девушку, и в то же время она сама становится духом-хозяйином луны, что в мотивах, приведенных выше, относилось Луну к женскому гендеру. Причем эти два персонажа: девушка-дух луны и Месяц – не только напрямую взаимодействуют, но даже общаются: девушка просит Месяца забрать ее, потому что не справляется с работой.

Таким образом, разные мотивы реализуются в различных сюжетах, поэтому практически нет развернутых историй с одинаковым наполнением, в которых гендер персонажей различается (например, гипотетически в одном случае, допустим АЗ, Луна оставляет ребенка на стоянке, поэтому догоняет Солнце, а в другом, допустим А4, Солнце оставляет ребенка и догоняет Луну); могут различаться только конкретные роли (Луна – сестра Солнца, Луна – брат Солнца). Исключение составляет история о краже ребенка /детей – красть может как Луна, так и Месяц вне зависимости от гендера.

Как было сказано в начале статьи, у кетов и югов присутствуют только не противоречащие друг другу мотивы А4 и А6. Тем не менее в процессе разбора ролей Месяца (который, в противоположность Солнцу, мужского гендера) я заметила интересную деталь. В одном из кетских мифов становления светила говорится, что Месяц раньше был Солнцем, а теперь старик. Соответственно, во временной перспективе Солнце изначально было мужского пола, а потом (основываясь именно на этой истории) – неизвестно. Исходя из логики получается, что либо Солнце изменило пол (с мужского на женский), либо Месяц (с женского на мужской), что отсылает нас к мотивам А6А и А6В («Двуполая Луна / Месяц» и «Двуполое Солнце» соответственно). И это в значительной мере опровергает мою гипотезу о корреляции наличия грамматической категории рода в языке и встречаемости мотивов противоположного содержания в мифологических системах. Но, на мой взгляд, приведенный выше пример не слишком выразительный, так как выводы о нем приходится делать логически, так что я все еще придерживаюсь мысли, что на данном объеме материала нельзя однозначно сказать о наличии или отсутствии описанной корреляции.

Также в процессе работы были выявлены пересечения изучаемых мотивов с другими: А29В («Разорванный месяц»), А32J («Шаман на Луне»), А32А («Лунный кролик»), но в рамках поставленной проблемы эти пересечения не добавляют информации.

Над персонажем Солнца я провела аналогичную работу.

В мотиве АЗ «Солнце-мужчина, Луна-женщина» Солнце выступает в роли:

- 1) мужа Луны – буряты, эвенки;
- 2) абстрактного отца (Солнце-отец) – буряты;
- 3) персонажа, убегающего от Луны (может быть в варианте: Луна отстала от Солнца), – ненцы, эвенки;
- 4) глаза (добрый глаз Нума; «солнечный глаз – мой дедушка») – ненцы;
- 5) брата Луны – коряки;
- 6) места (страны, где живут люди Солнца, конкретно мужчина, его дочь и сын) – коряки.

При этом в резюме из базы Березкина почему-то присутствует сюжет, где Солнце упоминается в женской роли (женщина стран Рассвета, которая лечит головную боль): «В песнопениях женщина стран Рассвета рассматривается как солнце: чтобы вылечить дочь от головной боли, Создатель идет на восход; приходит к жилищу женщины; из объяснений женщины-информатора, от которой записаны песнопения, это сама Солнце»¹¹.

Истории о становлении Солнца или приобретении им пола тоже присутствуют. Варианты становления (соотнесены с вариантами становления Луны, которые описывались выше):

- вариант 1: кража ребенка – ойраты;
- вариант 3: детей делают светилами (в данном случае мальчишка – Солнцем) – ненцы;
- вариант 5: создание из половины кого-либо (тут надо пояснить, что в случае Солнца это не полноценный, как был у Луны, пятый вариант становления, а скорее деталь: «Однажды девочка пошла за водой к реке и, забыв про работу, долгое время там играла; подошедшие в это время Солнце и Луна взяли ее к себе (вариант становления 1), разделив пополам; верхнюю часть взяло Солнце, а нижнюю часть взяла Луна (вариант становления 5); с тех пор Солнце стало мужчиной, а Луна – женщиной» (Ю.Е. Березкин по: [Эрдэнэболд 2012, с. 23]); в чистом виде из половины кого-либо появляется обычно Месяц) – ойраты.

Также хотелось бы добавить к описанию третьего варианта становления светил то, что этот сюжет встречается только в тех мотивах, где у Солнца и Луны противоположный пол, то есть крадут всегда мальчика и девочку; случаев, где украли бы двух девочек или двух мальчиков, я не встретила.

¹¹ Ю.Е. Березкин по: *Jochelson W. The Koryak*. Leiden: E.J. Brill; New York: G.E. Stechert, 1908. (The Jesup North Pacific Expedition. Edited by Franz Boas. Memoire of the American Museum of Natural History, New York. Vol. VI.) P. 62.

Таблица 6

Таблица встречаемости вариаций мотива А3
(в отношении Солнца)

	муж Луны	отец	убегает от Луны	глаз	брат Луны	место	женщина Рассвета	становление
буряты	+	+						
ойраты								+(1;5)
ненцы			+	+				+(3)
эвенки	+		+					
коряки					+	+	+	

Далее я рассмотрела роли Солнца в мотиве А4 («Солнце-женщина»):

1) жена Месяца (в табл. 7 «жена 1») – алтайцы, ненцы, селькупы, кеты;

2) жена какого-нибудь персонажа (Торума /человека /шамана) (в табл. 7 «жена 2») – ханты, селькупы, кеты;

3) дочь тэнгрия Эсэгэ Малана (в табл. 7 «дочь 1») – буряты, эвенки;

4) дочь Месяца (в табл. 7 «дочь 2») – кеты, эвенки;

5) сестра Огня (в табл. 7 «сестра 1») – буряты;

6) сестра Луны /Месяца (в табл. 7 «сестра 2») – буряты, монголы;

7) мать Луны (в табл. 7 «мать 1») – монголы;

8) абстрактная мать (Мать-Солнце); часто называется Матерью матери (в табл. 7 «мать 2») – алтайцы, телеуты, буряты, нганасаны, эвенки, лесные юкагиры;

9) мать света (яле набе) (в табл. 7 «мать 3») – ненцы;

10) конкретная мать (имеет сына /дочь) (в табл. 7 «мать 4») – ханты, манси, энцы, селькупы, эвенки;

11) приемная мать (в табл. 7 – «мачеха») – юги;

12) место (женщина на Солнце не кормит персонажа; на Солнце убегает сын лошади Юно Нью) – буряты, манси, ненцы, коряки;

13) старуха – манси, ханты, эвенки, чукчи;

14) глаз («солнечный глаз – мой дедушка») – ненцы;

15) прародительница людей (вместе с Месяцем) – ханты;

16) персонаж, который периодически оживляет разорванный месяц (в табл. 7 «оживляет») – ханты, селькупы, кеты;

17) персонаж, пытающийся взять человека на небо при тех или иных обстоятельствах (в табл. 7 «берет») – кеты;

18) персонаж, который хотел пойти замуж за Месяца (в табл. 7 – «невеста») – кеты, юги;

19) одна из трех девушек (Луна, Солнце, Серебряная женщина) (в табл. 7 «девушка») – эвенки;

20) хозяйка неба (в табл. 7 «хозяйка») – эвенки;

21) покровительница охоты, зверей, растительности – эвены.

Встречается и несколько вариантов становления:

- вариант 3: детей сделали светилами (девочку – Солнцем) – ненцы;
- вариант 4: из девушки (жена Сына Семи Небес стала Хаер – Солнцем) – ненцы;
- вариант 5: разорванный муж – Месяц, его жена стала Солнцем (я объединила варианты, где светилom становится разорванный Месяц и где светилom становится его жена, так как это части одной истории) – ненцы, селькупы, кеты;
- вариант 6: месяц раньше был Солнцем – кеты;
- вариант 11: из зеркала – ойраты.

Таблица 7

Таблица встречаемости вариаций мотива А4
(в отношении Солнца)

	жена 1	жена 2	дочь 1	дочь 2	сестра 1	сестра 2	мать 1	мать 2	мать 3	мать 4
алтайцы	+							+		
телеуты								+		
буряты			+		+	+		+		
монголы						+	+			
ойраты										
ханты		+								+
манси										+
ненцы	+	+							+	
энцы										+
нганасаны								+		
селькупы	+	+								+

Продолжение табл. 7

кеты	+	+		+		+				
якуты						+				
эвенки				+		+		+		+
эвены						+				
л. юкагиры								+		

Окончание табл. 7

	мачеха	место	старуха/бабушка	глаз	прародительница	оживляет	берет	невеста	девушка	хозяйка	покровительница	становление
алтайцы												
телеуты												
буряты		+										
монголы												
ойраты												+(11)
манси		+	+									
ненцы		+		+дедушка								+(3,4,5)
нганасаны												
энцы												
ханты			+		+	+						
селькупы						+						+(5)
кеты						+	+	+				+(5,6)
юги	+							+				
якуты												
эвенки			+						+	+		
эвены											+	
юкагиры												
чукчи			+									
коряки		+										

В мотиве А4 в резюме касательно Солнца также встречаются случаи, где пол изменен.

В сюжете, где Солнце превращается в Месяц, о котором я писала выше, в данном случае противоречия нет, так как гендер Луны / Месяца не конкретизирован. Но есть случаи, где Солнце имеет именно мужской гендер, что странно для этого мотива:

- Солнце – место обитания девяти юношей (ранее гендер светила в таких случаях определялся по полу персонажей, на нем живущих) – буряты;
- Солнце-мужчина, на нем живут человек, его дочь и сын – коряки.

В обоих случаях Солнце выполняет функцию места.

Как и в случае с Месяцем /Луной, у Солнца в мотиве А4 большой разброс ролей. В мотиве А5 («Солнце и Месяц – мужчины») я выделила такие роли персонажа Солнца:

1) отец доброй дочери Манзан Гурмэ от создательницы Эхе Бурхан (от нее пошли западные божества) (в табл. 8 «отец 1») – буряты;

2) брат Огня – буряты, хакасы, манси;

3) брат Месяца /Луны – буряты, хакасы;

4) сын Грома («сын 1») – буряты, хакасы;

5) брат Плеяд – ойраты;

6) хан – алтайцы;

7) брат Нуми-Торума – манси;

8) внук Торума (хозяина неба) – манси;

9) брат Земли (здесь Земля имеет женский гендер) – манси;

10) сын матери-земли и неба (в табл. 8 «сын 2»);

11) Господин-Солнце – якуты;

12) Хозяин неба – эвенки;

13) вдовец – эвенки;

14) сын Месяца (в табл. 8 «сын 3») – эвенки;

15) старик – эвенки;

16) отец конкретного персонажа (имеет дочь, сына), например, «две речки Ярхадан – дочери реки Коркодон и Солнца»¹², шаманки Күтгэлдьин-Куо (в табл. 8 «отец 2») – якуты, алтайцы, юкагиры;

17) муж женщины /девушки – чукчи, коряки;

18) место: страна, где живут люди Солнца, мужчина с сыном и дочерью – коряки;

19) персонаж, оживляющий Эмемкута (в табл. 8 «оживляет») – ительмены;

¹² Ю.Е. Березкин по: Фольклор юкагиров верхней Колымы (хрестоматия). Ч. 1–2 / под ред. И.А. Николаевой; сост. Л.Н. Жукова, И.А. Николаева, Л.Н. Демина. Ч. 2. Якутск: Якутский государственный ун-т, 1989. С. 66.

20) муж Вши – ительмены;

21) человек, который толстеет и худеет – лесные юкагиры.

Интересно, что не встречаются истории о становлении светил.

Таблица 8

Таблица встречаемости вариаций мотива А5
(в отношении Солнца)

	отец 1	брат Огня	брат Месяца	сын 1	брат Плеяд	хан	брат Нуми-Торума	внук Торума	брат Земли	сын 2	Господин-Солнце
буряты	+	+	+	+							
ойраты					+						
алтайцы						+					
хакасы		+	+	+							
манси		+					+	+	+		
селькупы										+	
якуты											+

Продолжение табл. 8

	отец 2	хозяин неба	вдовец	сын 3	старик	муж девушки	место	оживляет	муж Вши	толстеет, худеет
буряты										
ойраты										
алтайцы	+									
хакасы										
манси										
селькупы										
якуты	+									
эвенки		+	+	+	+					

Окончание табл. 8

чукчи						+				
коряки						+	+			
ительмены								+	+	
Л. юагиры										+

В мотиве А6 («Солнце и Луна – женщины») Солнце выступает в ролях:

1) дочери тэнгрия Эсэгэ Малан (об этой роли уже говорилось в описании мотива А4) – буряты;

2) сестры Огня – буряты;

3) сестры Луны – буряты, монголы, якуты;

4) матери (абстрактная роль) – нганасаны, лесные юагиры;

5) места действия (женщина на Солнце не кормит персонажа) – манси;

6) одной из трех девушек (Солнце, Луна, Серебряная женщина) – эвенки.

Встречаются ранее описанные варианты, где светилом становится зеркало, которое держит в руках девы-бога аряген-бурхын (вариант 11) – ойраты, и где светилом становится девушка в ранее не встречающемся виде: девушка Гоадуар по велению Тэнгри становится дагиной Солнца (ее сестра Ширбигул – дагиной Луны)¹³ (вариант 4) – монголы.

Таблица 9

Таблица встречаемости вариаций мотива А6
(в отношении Солнца)

	дочь тэнгрия	сестра Огня	сестра Луны	мать	место	девушка	становление
буряты	+	+	+				
ойраты							+(11)

¹³ Ю.Е. Березкин по: *Егутова К.М.* Сказки монгольских народов: ордосские, бурятские и халхаские традиции: Выпускная квалификационная работа специалиста («Филология») / Российский государственный гуманитарный ун-т. М., 2012. С. 72–77.

Окончание табл. 9

монголы			+				+(4)
нганасаны				+			
манси					+		
якуты			+				
эвенки						+	
л. юкагиры				+			

Мотивы А6А и А6В («Двуполая Луна /Месяц» и «Двуполое Солнце» соответственно) в указателе подробно не расписаны.

В отношении этой части исследования планируется провести более глубокий анализ частных видов мотивов, пока же, на данном этапе, я ограничилась их исчислением.

Таким образом, результаты, полученные на основе исследования ролей Солнца, не противоречат сделанным ранее выводам: на данном этапе невозможно подтвердить или полностью опровергнуть гипотезу о корреляциях между наличием грамматической категории рода в языке и встречаемостью мотивов с противоположным содержанием, а также между наличием гендерно окрашенных эпитетов в именах персонажей Луны и Солнца и степенью привязки их к конкретному гендеру. Возможно, рассмотрев большее количество источников, можно будет более точно сказать о наличии таких корреляций.

Литература

- Березкин 2023 – *Березкин Ю.Е.* Солярная мифология Восточной Азии и других регионов // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2023. Т. 6. № 4. С. 51–79.
- Дугаров 1981 – *Дугаров Д.С.* К этимологии терминов юурэн, уур, уури // Советская этнография. 1981. № 1. С. 98–102.
- Манжигеев 1978 – *Манжигеев И.В.* Бурятские шаманистические и дошаманистические термины: Опыт атеистической интерпретации. М.: Наука, 1978. 127 с.
- Эрдэнэболд 2012 – *Эрдэнэболд Л.* Традиционные верования ойрат-монголов: конец XIX – начало XX в. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2012. 194 с.

References

- Berezkin, Yu.E. (2023), "Solar mythology of East Asia and other regions", *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 6, no. 4, pp. 51–79.
- Dugarov, D.S. (1981), "On the etymology of the terms yuuren, uur, uuri", *Sovetskaya etnografiya*, vol. 1, pp. 98–102.
- Erdenebold, L. (2012), *Traditsionnye verovaniya oirat-mongolov: konets XIX – nachalo XX v.* [Traditional beliefs of the Oirat-Mongols: late 19th – early 20th century], Izdatel'stvo Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN, Ulan-Ude, Russia.
- Manzhigeev, I.V. (1978), *Buryatskie shamanisticheskie i doshamanisticheskie terminy: Opyt ateisticheskoi interpretatsii* [Buryat shamanistic and pre-shamanistic terms. Experience of atheistic interpretation], Nauka, Moscow, USSR.

Информация об авторе

Анастасия Н. Кулаевская, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; kulaevskaya.ans@mail.ru

ORCID ID: 0009-0006-3284-4859

Information about the author

Anastasia N. Kulaevskaya, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; kulaevskaya.ans@mail.ru

ORCID ID: 0009-0006-3284-4859